

УДК 930.1

ОЦЕНКИ АМЕРИКАНСКИМ ИСТОРИКОМ ВОЙНЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И СОВЕТСКОГО СОЮЗА 1941–1945 гг.

А.В. Гадеев, доктор философских наук, профессор

Современному читателю интересующемуся Второй мировой войной, известно имя американского историка Эрла Земке, книга которого «От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945» была опубликована в 2010 г. издательством Центрполиграф. Эрл Земке, начальник отдела военно-исторической службы армии США, в своей книге рассказывает о важнейших сражениях Второй мировой войны и тех факторах, благодаря которым Советский Союз стал доминирующей державой Европы. Автор последовательно, день за днем проследил ход важнейших боев между советскими войсками и немецкими армиями от Сталинграда до Берлина, осветил все аспекты партизанского движения, поведал об операциях, которые призваны изменить ход войны.

В книге нашли отражение материалы из трофейных архивов германских сухопутных войск и военно-морских сил. Используются мемуары и другие письменные свидетельства очевидцев, принимавших участие в боевых операциях на Востоке. Эрл Земке делает ссылки на работы российских историков при оценке потерь. В частности, на книгу «Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил» под редакцией Г.Ф. Кривошеева, на книгу «Всероссийская книга памяти» 1995 г. издания [1].

Историк отмечает огромные масштабы советско-германской войны. «Самой отличительной чертой германо-советского конфликта во время Второй мировой войны являются его огромные масштабы. На этом фронте непрерывные бои шли в течение 3 лет 10 месяцев и 16 дней. С осени 1941 до осени 1943 г. протяженность советско-германского фронта никогда не была менее чем 3000 км, а в конце 1942 г. она достигла почти 5 тыс. км. Боями была охвачена территория Восточной и Центральной Европы от Волги до Эльбы, от Кавказа до Альп. Немецкие армии прошли по территории Советского Союза почти 2 тыс. км. В ответ советские войска преодолели на пути к Берлину почти 2,5 тыс. км» [2].

Ученый отмечает величину потерь на Восточном фронте, количество военнопленных, раненых, калек. «Общая численность постоянно участвовавших в боевых действиях военнослужащих составляла от 8 до 9 млн. человек. Потери были колоссальными. Вермахт потерял убитыми в боях от 3 до 3,5 млн. человек. (По современным данным, Германия на советско-германском фронте потеряла 3604,8 тыс. убитыми и умершими от ран. Умерло в плену 442,1 тыс. (из 3576, 3 тыс.)). Итого демографические потери составили 4270,7 тыс. человек. Кроме того, на Восточном фронте

погибло и пропало без вести 668163 солдата и офицера стран-союзников Германии (Венгрия – 295300, Италия – 43910, Румыния – 245388 (до объявления войны Германии), Финляндия – 82000, Словакия – 1565), умерло в плену 137753, демографические потери составили 806 тыс. Итого $4270,7 + 806,0 = 5076,6$ тыс.» [3]. Историк ссылается на книгу под редакцией Г.Ф. Кривошеева «Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил». Многие западные авторы подчеркивают факт того, что советская сторона во время Великой Отечественной войны не тщательно вела учет всего того, что касалось боевых потерь. Земке отмечает советские военные потери четко и определенно. «Военные потери советской стороны составили более чем 12 млн. солдат и офицеров, около 47% военнослужащих всех армий, погибших во Второй мировой войне. Убито в боях и умерло от ран на этапах санэвакуации 5226800 чел. 11028800 умерло от ран в госпиталях, 555500 – от болезней и в результате происшествий. 4559000 пропало без вести (военнопленные), из них 939700 призвано в армию снова; из плена позже вернулось 1836000 чел. Общие демографические потери вооруженных сил СССР – 8 668 400 человек» [4].

«В результате войны и оккупации Советский Союз потерял около 7 млн. гражданских лиц. (Из 73 млн. человек на временно оккупированных территориях преднамеренно истреблено 7 420 135 человек, умерло также 2 164 313 человек из 5 269 513 вывезенных на работы в Германию, еще 4 100 000 умерло от преднамеренно жестких условий оккупации (голод, инфекции, отсутствие медпомощи). Итого 13 млн. 684,5 тыс. Для немцев эта цифра составила 1,5 млн. С учетом военных и гражданских потерь Финляндии, стран Прибалтики, Восточ-

ной и Юго-Восточной Европы к этим цифрам добавились еще миллионы» [5].

Земке анализирует, в чем особенности победы Советского Союза. «Победа Советского Союза была победой людских ресурсов и промышленности, которые советский режим эксплуатировал с абсолютной безжалостностью. Немецкая сторона могла бы в ответ выбрать два способа ведения войны: после провала попытки блицкрига немцы могли бы попытаться привести войну к патовой ситуации, как это было в Первой мировой войне. Другим способом было вести бескомпромиссную борьбу, не останавливаясь перед крайними мерами для достижения своих целей. Немцы предпочли пойти на огромные человеческие жертвы и материальные затраты. В то же время Германия не могла заплатить за победу более высокую цену, чем это сделал Советский Союз. Это гарантировало советскому руководству ряд практически непрерывных военных побед, без которых оно не могло бы заставить свой народ пойти на такие тяжелые жертвы. Избранный противником путь (расчетка «жизненного пространства» для немцев) не давал советским людям другой альтернативы, кроме выбора собственной тирании вместо чужеземной» [6].

Анализируя положительное и ошибки с той и другой стороны, Земке отмечает, что «самой большой ошибкой со стороны немцев было то, что они не могли предположить, что встретят со стороны советских людей подлинный героизм, самопожертвование и самоотверженный труд. Советская административная система доказала свою способность мобилизовать человеческие ресурсы, промышленность и сельское хозяйство на военные нужды даже в условиях жесточайшего пресса первых месяцев войны,

когда было потеряно почти две трети промышленных и половина сельскохозяйственных мощностей. Главным достижением были эвакуация и ввод в эксплуатацию имевшихся промышленных предприятий, строительство новых заводов и фабрик, освоение новых сельскохозяйственных площадей. Кроме того, далеко не последним фактором стал беспрецедентный, не имевший аналогов перевод экономики на военные рельсы. В самом деле, абсолютные показатели роста советской экономики были не так важны, как массовое сосредоточение предприятий на выпуске средств ведения войны, таких как стрелковое оружие, артиллерия, боеприпасы, танки, истребители и штурмовики» [7].

Ведение боевых действий на одном фронте историк рассматривает как особое преимущество. «Советский Союз, по сравнению с другими участниками военных действий, имел еще одно преимущество. Он вел боевые действия на одном месте. За исключением Дальнего Востока, где угроза была не столь значительной (а также турецкой границы), русским не нужно было отвлекать средства на другие театры. Они вели практически исключительно немецкую войну. Война шла на собственной или на смежных территориях, поэтому русским не нужно было думать о создании путей тылового снабжения большой протяженности, особенно по воде, или строительстве удаленных тыловых баз. Советские войска и население требовали меньших усилий экономически по сравнению с остальными участниками боевых действий» [8].

Земке отмечает роль и значение помощи Советскому Союзу от США по ленд-лизу. «Северный Союз получил в основном от США помощь по ленд-лизу на сумму 10,2 млрд. долларов. Несмотря на заверение русских о том, что они вели войну оружием

собственного производства, тем, что они смогли его произвести, они также в немалой степени обязаны поддержке, полученной в рамках поставок по ленд-лизу. В период с 22 июня 1941 г. по 20 сентября 1945 г. Советский Союз получил среди прочих поставок 409 526 джипов и грузовиков, 13 315 танков, 702 САУ и 6 602 БТР, 325 784 тонны взрывчатых веществ, 13 041 паровозов и железнодорожных вагонов и 1 798 609 тонн продовольствия» [9].

Историк отмечает высокий уровень подготовки военных кадров в вермахте. «Советскому количественному превосходству в живой силе и технике Германия могла противопоставить общее качественное превосходство, особенно более высокий уровень подготовки командных кадров. Однако такое соотношение не было постоянным и постепенно смещалось в пользу советской стороны. По мере продолжения боевых действий качественное превосходство становилось менее ощутимым и, наконец, совсем потеряло значение. В свою очередь, количественное превосходство русских становилось все более явным.

Гражданская война 1917–1922 гг. и последующая ликвидация русско-го офицерства в 1920-х гг. привели к тому, что офицерский корпус Красной Армии к началу войны в массе резко уступал германскому. Репрессии же 1937–1940 гг. (более 12 тыс. расстреляно) коснулись в основном «красных командиров», а не русских офицеров, которых оказалось мало.

«По ходу войны немецкая сторона все еще сохраняла преимущество в подготовке командных кадров среднего и низшего звена, где оно было значительным, но не решающим. Одновременно высшее командование перешло в руки генералов, которые просто пытались заменить качество количеством. К тому моменту у рус-

ских выдвинулись такие командиры, как Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, А.М. Василевский, И.С. Конев и многие другие» [10].

Земке положительно оценивает создание эффективных объединений войск в советской армии. «Кроме того, были созданы эффективные объединения войск, как, например танковые армии, которые хотя и уступали немецким аналогам начального периода войны, но позволяли также эффективно добиваться поставленных целей. Эти достижения, а также количественное превосходство более чем компенсировали прочие сохранившиеся недостатки советских вооруженных сил» [11].

Дается оценка Восточного фронта в целом. «С точки зрения статистики, а именно по количеству задействованных войск, ширине фронта, пройденным войсками расстояниям и числу крупных сражений Восточный фронт является главным в войне против Германии» [12].

С одной стороны, историк соглашается с решающим вкладом русских в победу над Германией. С другой стороны, пытается показать восточный театр боевых действий с точки зрения стратегической перспективы. Такая позиция свойственна и другим американским историкам, в частности, Хэнсону Болдуину. «Для того, чтобы определить действительный вклад советской стороны в общую победу, необходимо рассматривать этот театр с точки зрения стратегической перспективы. При этом сразу же можно определить четыре основные характеристики для Восточного фронта:

– военные действия на Востоке велись практически только на суше и на одном театре;

– Советский Союз не сделал ничего (не так много. – *Ред.*) для развертывания стратегического воздушного наступления на Германию;

– вклад советской стороны в войну на море был незначительным настолько, что до 1945 г. Балтийское море оставалось «немецким озером» и базой для подготовки кадров немецкого военного флота;

– наконец, Советский Союз был избавлен от угрозы открытия второго фронта на Дальнем Востоке» [13].

Эрл Земке пытается показать одинаковый вклад советской стороны и союзников в разгром немецких войск. «Кроме того, требует тщательного рассмотрения вопрос о том, как именно Германия была разгромлена на суше. Сталинград и кампания в Северной Африке продемонстрировали, что как западные союзники, так и Советский Союз достигли способности концентрировать на решающих направлениях превосходящие силы. (Масштабы этих операций несравнимы. – *Ред.*) После операции «Цитадель» Советский Союз окончательно захватил стратегическую инициативу на Восточном фронте. На Западе союзники также продемонстрировали владение стратегической инициативой, высадившись на Сицилии. После этого угроза немецкой стороне с Востока и Запада стала практически одинаковой. Фактически угроза с Запада расценивалась немцами как более значительная, так как отсюда было гораздо ближе до основных жизненных центров Германии. Вплоть до высадки союзных войск в Нормандии, несмотря на то, что их войска были заняты боями лишь на второстепенном направлении в Италии, а все крупные сражения происходили на Восточном фронте, баланс стратегических достижений западных союзников и Советского Союза был почти одинаковым» [14].

Земке ссылается на работу Б. Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии. 1933–1945» и показывает, что «силы немцев были поделены

между Востоком и Западом практически поровну. На Восточном фронте даже на 1 июня 1944 г. находилось 163,5 дивизии немцев (не считая румын, венгров и др.) против 54 дивизий на Западе и 27,5 дивизии в Италии; еще 12 были в Норвегии, 3 – в Дании и 25 – на Балканах» [15].

Земке подчеркивает, что по мере развития войны в 1944 г. для союзников она стала приобретать глобальный характер, для Советского Союза она носила по-прежнему локальный характер.

«До поздней весны 1944 г. как Советский Союз, так и союзники осуществляли подготовку к нанесению сокрушающих ударов. При этом они находились в разных положениях. Для союзников война приобрела глобальный характер, и им приходилось прилагать значительные усилия к действиям авиации и флота и вопросам тылового обеспечения. Перед ними стояла проблема осуществления гигантской по масштабам десантной операции, в которой западные союзники оказались в положении охотника с одним патроном – победить или умереть.

Задачей русских было отвоевать территории, которые все еще удерживали немцы (огромные территории, требовавшие миллионов жертв), и выйти на расстояние нанесения удара непосредственно по рейху. Советские войска освободили территорию Украины и советской России и были развернуты по центру оси Варшава – Берлин. Они неуклонно шли к своей цели и заплатили за нее тяжелую цену кровью и материальными потерями. Со своей стороны западные союзники внесли в победу не столь впечатляющий на первый взгляд вклад. Но с технической и экономической точки зрения им пришлось провести грандиозные подготовительные мероприя-

тия, а их операции против Германии в воздухе и на море достигли апогея. Высадка (в Нормандии и на юге Франции) прошла успешно. К концу лета союзные армии достигли границ Германии. В то же время советские войска вышли на Вислу и на границу с Восточной Пруссией. В декабре по приказу Гитлера было осуществлено последнее стратегическое наступление на Западе. К тому моменту русские прорвались к Одеру. С середины февраля до середины апреля 1945 г. советские армии оставались на Одере, а западные союзники прошли две трети территории Германии к Эльбе. Теперь война поддерживалась лишь страхом, ненавистью и волей одного человека» [16].

Земке, говоря о значительном вкладе в победу Советского Союза, подчеркивает, что он не был решающим. Победу в основном одержали США и союзники. «Советский вклад в победу в Европе был значительным, но не настолько уж подавляющим по сравнению с союзниками. Несмотря на послевоенные заявления советской стороны, война ни в коей мере не продемонстрировала превосходство теории Маркса» [17].

«Точно так же советская стратегия в годы войны не являлась убедительным признаком идеологического превосходства. Она была исторической, методичной и явно политизированной» [18].

«И все же разгром Германии явился выдающейся победой марксизма в том смысле, что он привел к прорыву карантина в Европе, в результате чего целое поколение приняло коммунизм в качестве господствующей системы в границах Советского Союза. Это изменило характер войны на ее последнем этапе и сделало невозможным достижение настоящего мира» [19].

Литература

1. *Кривошеев Г.Ф.* Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил. – М.: Вече, 2001. – 611 с. Всероссийская книга памяти. – М.: Вече, 1995. – 586 с.
2. *Земке Э.* От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945 гг. – М.: Центрполиграф, 2010. – С. 593.
3. Там же, с. 594.
4. Там же, с. 594.
5. Там же, с. 594.
6. Там же, с. 595.
7. Там же, с. 595.
8. Там же, с. 590.
9. Там же, с. 596.
10. Там же, с. 596.
11. Там же, с. 598.
12. Там же, с. 598.
13. Там же, с. 598.
14. Там же, с. 598.
15. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. – М.: Изографус, 2002. – 855 с.
16. *Земке Э.* От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945 гг. – М.: Центрполиграф, 2010. – С. 599.
17. Там же, с. 600.
18. Там же, с. 600.
19. Там же, с. 600.

Аннотация

В данной статье делается анализ работы американского историка Эрла Земке «От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945» в той части, в которой автор дает оценку в целом германо-советской войне. Эта оценка отличается от позиций отечественных ученых. Однако, с научной точки зрения, взгляды американского историка представляют определенный интерес.

Ключевые слова: важнейшие сражения, факторы победы, огромные масштабы войны, военные потери, особенности победы, ведение боевых действий на одном фронте.

Summary

The article is an analysis of the work of the American historian Earl Zemke «From Stalingrad to Berlin. Operations of Soviet troops and the Wehrmacht. 1942– 1945» in the part, in which the author gives estimate of the overall German-Soviet war. This estimate differs from the positions of domestic scientists. However, from a scientific point of view, the views of the American historian are of some interest.

Key words: the most important battles, the factors of the victory, the huge scale of the war, the military losses, features of the victory, the conduct of hostilities on one front.